

ПОЭТИКА ПРОЗЫ БОРИСА ПАСТЕРНАКА И ЧИ ЦЫЦЗЯНЬ

Лу Дунлян;

Докторант; Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека;

Адрес: 100174, Узбекистан, г. Ташкент, ул. Мирабад, д. 37 ;

e-mail: 18346341385@163.com

Аннотация

На материале двух уникальных романов «Доктор Живаго» Бориса Пастернака и «Правый берег реки Аргуни» Чи Цзыцзянь выделяются и рассматриваются поэтика и межкультурное влияние мотивов и образов художественного мира данных произведений. Чувство творческого субъекта - важная часть поэтической мысли Б. Пастернака, подчеркивающее свободную субъективность творчества писателя. Основная идея – лиричность находит отражение у современной китайской писательницы. Под влиянием поэтики романа «Доктор Живаго» Чи Цзыцзянь развила и преобразовала поэтическую мысль Пастернака в своем произведении «Правый берег реки Аргуни».

Ключевые слова: Б. Пастернак, Чи Цзыцзянь, чувство творческого субъекта, лиричность, влияние.

Introduction

Известная современная китайская писательница Чи Цзыцзянь родилась в 1964 году в деревне Бэйцзи близ города Мохэ района Большого Хингана провинции Хэйлунцзян. Она начала литературное творчество в 1983 году. В 2008 году самый популярный её роман, «Правый берег реки Аргуни», был награжден самой престижной в Китае литературной премией имени Мао Дуня.

Роман «Правый берег реки Аргуни» рассказывает историю эволюции народа эвенков за последние сто лет. Эта небольшая и слабая этническая группа, живущая в лесах Большого Хингана в Китае и занимающаяся охотой и оленеводством, пережила войну с японскими захватчиками, голод, Культурную революцию и индустриализацию, в том числе развитие лесного хозяйства. В процессе мирового прогресса леса, необходимые эвенкам для выживания, были уничтожены. Население сократилось, а первоначальная духовная культура и хозяйственный образ жизни были поглощены глобализацией. Они были вынуждены уйти из леса и крайне трудно интегрировались в общество и современную цивилизацию. Об этом говорила Чи Цзыцзянь в своем интервью: Процесс современной цивилизации тихо убивает первозданную и дикую красоту. Весь роман показывает восхищение Чи Цзыцзянь индивидуальной и божественной жизнью, критику современной цивилизации в условиях глобализма, размышления об изменчивой и корыстной человеческой истории.

«Доктор Живаго» оказал глубокое влияние на поэтику прозы Чи Цзыцзянь. Она считает «Доктора Живаго» классическим произведением, которое «источало магический свет»

[9, с. 221-222]. Причина, по которой роман «Доктор Живаго» стал магическим светом на литературном пути Чи Цзыцзянь, заключается в том, что Борис Пастернак и Юрий Живаго были подобны земле под ногами: хотя им приходилось перенести страдания, свет их идеалов никогда не угасал. У них несгибаемый, закаленный в бронзе темперамент. Сам писатель, его менталитет и идеи произведений не только соответствуют литературно-эстетическим ожиданиям Чи Цзыцзянь, но и определяют ее ценностные ориентиры, также ориентиры общества, личности, истории и идеалов.

«Доктор Живаго» охватывает и художественно отражает историческую жизнь первой половины XX века. Роман в «изображении личном, «субъективном»» [8, с. 207] воспроизводит переживания Юрия Живаго, Ларисы Федоровны, Павла Павловича, Миши Гордона, Николая Веденяпина и других персонажей в потоке истории, показывая исторические чувства этого поколения, подчеркивая важность свободы индивидуальности для человека, глубоко исследуя философскую творческую тему человеческого рабства и свободы, воплощая в себе лирико-реалистический творческий стиль.

Первое, что ощущают читатели, знакомясь с «Доктором Живаго», - это сильный лирический колорит и поэтическую атмосферу, корнящиеся в творчестве Пастернака как лирика. Сам писатель говорил: «В области слова я более всего люблю прозу, а вот писал больше всего стихи» [1, с. 205]. Также отмечал «Неотделимые друг от друга поэзия и проза - полюса» [6, с. 26]. «По врожденному слуху поэзия подыскивает мелодию природы среди шума словаря и, подобрав ее, как подбирают мотив, передается затем импровизации на эту тему. Чутьем, по своей одухотворенности, проза ищет и находит человека в категории речи, а если век его лишен, то на память воссоздает его, и подкидывает, и потом, для блага человечества, делает вид, что нашла его среди современности» [6, с. 26]. Видно, что для Пастернака творчество поэзии и прозы уже переплетено. Роман «Доктор Живаго» обладает своеобразной лирической субъективностью и другими творческими характеристиками, связанными с поэзией. Так русский критик-формалист Роман Якобсон отметил, что «проза Пастернака - проза поэта, принадлежащего великой поэтической эпохе: все ее свойства - отсюда» [14, с. 325]. Исайя Берлин считает, что «все, что говорил и писал Пастернак, было поэтическим: его проза не была прозой прозаика, а прозой поэта» [15, с. 86-87]. Он также подтвердил, что «Доктор Живаго» - «великий поэтический роман». Большинство ученых в Китае также считают, что «величайшая уникальность «Доктора Живаго» состоит в том, что он с поэтическим очарованием рассматривает историю русской революции» [3, с. 53].

Какие поэтические мысли Пастернака воплощены в романе «Доктор Живаго» в качестве «прозы поэта» и «поэтического романа»? В качестве литературной традиции и творческого наследия, какое поэтическое и творческое эстетическое вдохновение дали Чи Цзыцзянь поэтические мысли Пастернака? Как в «Правом берегу реки Аргуни» Чи Цзыцзянь добилась инноваций, оставаясь его наследником?

Поэтическая мысль Пастернака включает в основном элемент: чувство творческого субъекта. Этот элемент писатель глубоко обобщил в своем автобиографическом очерке «Охранная грамота» и сосредоточил, и воплотил в «Докторе Живаго». Для рассмотрения

и анализа можно взять этот элемент как основу сравнения поэтики Бориса Пастернака и Чи Цзыцзянь.

Пастернак считает, что чувство является предпосылкой и основой искусства. Чувство в искусстве - это чувство творческого субъекта, и оно должно обладать способностью смещать действительность. «Наставленное на действительность, смещаемую чувством, искусство есть запись этого смещения» [5, с. 186]. Это уникальная интерпретация Пастернаком того, что есть искусство, отношения искусства и действительности, отношения творческого субъекта и объекта.

Подчеркнуть чувство творческого субъекта - значит придавать значение опыту, самосознанию писателя и субъективности писателя. Пастернак считает, что «чувство бессмертия сопровождает пережитое, когда в субъективности мы поучаемся видеть нисколько не принадлежность личности, но свойство, принадлежащее качеству вообще. (Субъективность - категориальный признак качества, в ней выражается логическая непроницаемость качества, взятого самостоятельно.)» [7, с. 318]. А что такое бессмертие? Пастернак отметил, что «живая душа, отчуждаемая у личности в пользу свободной субъективности, - есть бессмертие» [7, с. 318].

В чем суть чувства Пастернака как творческого субъекта? Как чувство творческого субъекта смущает действительность? То есть, как творческий субъект (писатель) делает объект (действительность) поэтичным и эстетическим, доводит до крайности субъективность творческого субъекта, реализуя тем самым единство субъекта и объекта и достигая особенности «поэтической прозы»?

Пастернак сказал, что смысл искусства - выразить величие жизни и неизмеримую ценность человеческого существования. «Только искусство, твердя на протяжении веков о любви, не поступает в распоряжение инстинкта для пополнения средств, затрудняющих чувство. Взяв барьер нового душевного развития, поколение сохраняет лирическую истину, а не отбрасывает, так что с очень большого расстояния можно вообразить, будто именно в лице лирической истины постепенно складывается человечество из поколений» [5, с. 179]. По мнению Пастернака, искусство - это сама жизнь, чувство писателя - поэзия, его суть - лиричность и выражение любви. Таким образом, в «Докторе Живаго» мы можем почувствовать, что Пастернак в каждый момент своего чувства к миру изливает свою вечную любовь к природе, жизни и человеку.

В одиннадцатой главе "Лесное воинство" романа «Доктор Живаго», когда Юрий Андреевич второй год находился в плену у партизан, каждый день ему грозили жестокие бои и смерть, но в его сердце любовь и уважение к жизни, философские размышления и стремления к свободе индивидуальности не были подавлены гнетом и болью действительности.

Во время жестокой битвы между красной и белой армиями (гвардиями) Живаго по-христиански сострадал человечеству, его «жалость не позволяла ему целиться в молодых людей, которыми он любовался и которым сочувствовал. А стрелять сдуру в воздух было слишком глупым и праздным занятием, противоречившим его намерениям. И выбирая минуты, когда между ним и его мишенью не становился никто из нападающих, он стал стрелять в цель по обгорелому дереву. У него были тут свои приемы» [4, с. 390]. Такое

поведение может показаться наивным и слишком идеалистическим, но оно отражает чистоту и благородство души Живаго, а также сильную творческую субъективность Пастернака и его высокий гуманизм.

Кроме того, в лесу Живаго любовался различными растениями, словно детскими невинными глазами, придавая всему лесу жизненную силу: «Там и сям лес пестрел всякого рода спелыми ягодами: нарядными висюльками сердечника, кирпично-бурой дряблой бузиной, переливчатыми бело-малиновыми кистями калины. Позванивая стеклянными крылышками, медленно проплывали по воздуху рябые и прозрачные, как огонь и лес, стрекозы» [4, с. 400-401].

Своим поэтическим видением и идеалистическими практическими действиями Живаго наполняет трудные годы романтикой, заставляет природу сиять и защищает человечность и свободный дух от жестокой реальности. В какой бы ситуации он ни находится, поэтическое сердце Живаго никогда не умирает, дух никогда не ослабевает, а личность всегда стремится к свободе. Мир Живаго - мир чистой чувственности и поэзии, самостоятельный и законченный духовный мир. Во всем этом и заключен смысл произведения «Доктор Живаго». В то же время роман отражает субъективную окраску, чувствительность и даже неопределенность творческого субъекта. Это природа поэта. В основе всего этого лежит поэтическое понятие Пастернака: чувство творческого субъекта, способствующее смещать действительность. Его суть - личность.

Как преемник, Чи Цзыцзянь придерживается аналогичной художественной мысли в подчеркивании чувства творческого субъекта. Сутью чувства мира у Чи Цзыцзянь является лиризм, выражение любви. Она говорит: «На самом деле, вокруг нас всегда существует божественный мир, но жаль, что у большинства из нас глаза застилает пелена, и они не могут его увидеть! Однако я хотела бы показать такой мир читателям» [2]. Также ею высказана мысль: «Если ученый скажет, что я глупая, я буду убеждена, потому что я все еще думаю, что Млечный Путь в небе - это вода, и я всегда думаю, что однажды я выпью эту воду» [10, с. 137]. Видно, что мир чувств Чи Цзыцзянь - это мир поэзии. Как и у Пастернака, действительность и история, которые она представляет читателям, на самом деле, содержат в себе сильное чувство творческого субъекта, то есть психологический опыт и субъективность писателя.

Как и Пастернак, Чи Цзыцзянь тоже любит описывать природу. Ее литературный язык тесно связан с природой. Как известно, Чи Цзыцзянь любит использовать метафоры для повествования. По статистике в «Правом берегу реки Аргуни» всего 430 метафор. В 152 метафорах в качестве объекта используются животные и растения, в 134 метафорах в качестве объекта используются природные явления и вещества. Природа создает словарь метафор в данном романе. Можно сказать, что именно горы, реки, солнце, луна и звезды питают литературный язык Чи Цзыцзянь, придавая ее произведениям естественный лиризм.

Кроме того, в произведениях Чи Цзыцзянь все имеет свой смысл: она придает особую жизнь даже неодушевленным предметам в природе: горам, рекам, огню, мертвым деревьям и т. д. В «Правом берегу реки Аргуни» проток реки имени Ролинского - этот проток, названный эвенками. Вода здесь прозрачная и сладкая, ее любят пить эвенки и

их олени. В один год у этого протока приняли большое количество родов у оленях. Эвенки назвали этот проток Ролинским в знак благодарности за «источник жизни» и в память о Ролинском из России, который был к эвенкам дружелюбен и вел с ними честный товарообмен.

Исайя Берлин отметил: «Пастернак обладает талантом, превосходившим всех своих современных писателей. Он умеет ярко передать читателям особенность и ритм жизни каждого персонажа созданного им мира. Ни один художник не проиллюстрировал теорию художника эпохи Возрождения так ярко, как Б. Пастернак. То есть, художник рассматривается как творец, сравнимый с самой природой. Камни, деревья, земля и вода обретают собственную жизнь в почти мистическом настроении, которое пронизывает его самые ранние стихи» [15, с. 85-86]. В этом отношении Чи Цзыцзянь очень похожа на Пастернака. Все это отражает любовь писательницы к природе и жизни, а также ее сознательность, субъективность и чуткость в рассмотрении каждой детали жизни. Это, по словам Б. Пастернака, чувство смещает действительность.

Искусство занимается проблемами человека, что еще важнее, образами персонажей. Так Чи Цзыцзянь говорила: «Настоящие люди, которых я понимаю, - это не люди, живущие по законам реальности, как это обычно называют, а те, кто с характером, окруженные ярким божественным светом. У них может быть недостатки, но они верны своей внутренней жизни. С человеческой точки зрения, только они достойны быть описанными навечно» [11, с. 68]. Это опять доказывает важность чувства творческого субъекта в творчестве Чи Цзыцзянь. Здесь человек, «с характером, окруженный ярким божественным светом» - это образ персонажа, смещаемый чувством творческого субъекта, выражающий «свободную субъективность» писательницы.

Понимание Чи Цзыцзянь человека и образа персонажей легко ассоциируется с доктором Живаго. В то время, когда все поклонялись героям, Пастернак писал о любви к простым людям. Юрий Живаго - обычный интеллигент, доктор, поэт не вершил великих дел. Никаких достижений в своей медицинской карьере он не добился. Он не счастлив в личной жизни. Он не был ни верным мужем, ни ответственным отцом. Ему не удалось остаться с Ларой на всю жизнь, конец их любви оказался трагичным. Фактически, Юрий Живаго принадлежит к человеку несовершенному, но всегда верному своим внутренним принципам. Живаго имел богатый внутренний мир и способность мыслить самостоятельно. Он настаивал на своих взглядах на жизнь и на своем мироздании, исторически основанном на Евангелиях Христа. Он не поддался судьбе, понимал ценность свободы личности, настаивал на защите достоинства жизни. Несомненно, доктор Живаго в глазах Чи Цзыцзянь представляет собой персонажа, который «с характером, окруженным ярким божественным светом». Именно благодаря такому персонажу «Доктор Живаго» стал в сознании Чи Цзыцзянь произведением, которое «источало магический свет».

В романе ««Правый берег реки Аргуни»» также изображено немало образов эвенков - китайского этнического меньшинства, источающих божественный свет. Среди них персонаж с человеколюбивыми мыслями, свободной личностью, несущий творческую мысль лиризма и «свободной субъективности» писательницы, несомненно, является

шаманка Нихао. В романе каждый раз, когда шаманка Нихао спасает грешника, один из ее детей умирает молодым, но она по-прежнему настаивает на спасении людей, потому что «для шамана лечение болезней и спасение жизней - это ее призвание и ее религия. Когда это призвание, на самом деле, задевает ее личную любовь, она без колебаний выбирает первое - то есть «большую любовь»» [12, с. 103]. В конце концов, шаманка Нихао даже пожертвовала своей жизнью, чтобы искупить человеческое поведение, моля Бога потушить лесной пожар, вызванный неправильными действиями работников лесного хозяйства.

Если внедрение стихов в произведение - способ усилить лиричность «Доктора Живаго» и воплотить субъективность творчества, представляет собой высокоуровневое обобщение чувства творческого субъекта, смещающего действительность, и является основным творческим методом реализации поэтического повествования, то шаманские песнопения в романе «Правый берег реки Аргуни» – это наследие поэтики Пастернака и даже новаторство.

В романе «Правый берег реки Аргуни» показано всего девять полных шаманских песнопений. Примечательно, что жертвенное песнопение медведю появилось в тексте дважды. В романе упоминается, что эвенки поклоняются медведям, поэтому, когда они их едят, им приходится кричать, как воронам, чтобы дать понять душам медведей, что не люди хотят есть их мясо, а вороны. Однажды зимой племя шаманки Нихао охотилось на трех медведей. Чтобы выразить радость от урожая и показать уважение к тотему животного, она во время церемонии захоронения медведя всегда проникновенно пела «жертвенное песнопение медведю»:

«Бабушка-Медведь, если уйдешь из мира, спи спокойно!

Те, кто съедят твою плоть, - это будут чёрные вороны.

Мы похороним твои глаза на дереве так же, как и добавим магический родовой огонь» [13, с. 133].

Эпизод повторного включения жертвенного песнопения медведю кардинально отличается от первого употребления данного произведения. Спустя десятилетия из-за чрезмерной эксплуатации экосистема Большого Хингана была разрушена, а жизненное пространство эвенков полностью размыто бурным развитием современной цивилизации. Поэтому местное правительство начало мобилизовать охотников-эвенков, чтобы они ушли с гор и обосновались в городке. Когда новоназначенный секретарь поселкового парткома пытался уговорить жену последнего вождя эвенков, девяностолетнюю старушку, спуститься с гор и обосноваться в городке, то мотивировал это тем, что выпас оленей в горах нарушил бы экологический баланс. Он сказал, что «нация, сложившая охотничьи ружья, - это цивилизованная нация с будущим» [13, с. 252]. Но старушка подумала: «Мы с нашими оленями всегда целуем лес. По сравнению с десятками тысяч вальщиков мы всего лишь несколько стрекоз, легко скользящих по воде. Если лесная река загрязнена, то как это могло произойти из-за нескольких пролетающих стрекоз» [13, с. 252]? Старушка понимает, что ее маленькая и слабая нация не может изменить ускоряющийся процесс развития мира и изменить историю, а может принять только ход современной цивилизации. Она могла ответить только жертвенной песней медведю,

когда-то спетой шаманкой Нихао и распространенной в их племени.

Повторение жертвенного песнопения медведю является не только красивой метафорой бывшей спокойной жизни в горных лесах, но и молчаливым протестом против светской идеологии, а также символизирует вечность духа шаманки Нихао и эвенкийской культурной традиции. Такая вечность – это поэзия и музыка, как вечный магический свет, всегда освещающий духовный мир эвенков. Это одна из главных тем романа «Правый берег реки Аргуни». Так что жертвенное песнопение медведю играет важную роль в развитии темы романа, а его повторение является одним из повествовательных приемов углубления темы. Следует отметить, что повторение является основным приемом развития музыкальных тем. Этот прием Чи Цзыцзянь – это не только дань творческой традиции «прозы поэта», включая «Доктора Живаго», но и ее новаторская трансцендентность.

Шаманские песнопения в романе «Правый берег реки Аргуни» соответствуют образцам шаманских песнопений в действительности. Их содержание близко к жизни, к искренним и простым чувствам. Они сочетают в себе необычное воображение, печальные эмоции и настойчивое стремление к вечности, создавая грустную, но небезнадежную атмосферу. Кроме того, шаманские песнопения употребляются по всему роману, способствуя развитию сюжетной линии, углубляя тему произведения, делая роман музыкальным, в полной мере демонстрируя субъективность повествовательной манеры писательницы.

Чувство творческого субъекта - важная часть поэтической мысли Пастернака, подчеркивающая свободную субъективность творчества писателя, а ее основная идея - лиричность. Чи Цзыцзянь находилась под глубоким влиянием поэтики Пастернака. Она унаследовала и развила эту поэтику в «Правом берегу реки Аргуни». Благодаря лирическому языку, уникальному созданию персонажей и символическому значению божественных песен произведение Чи Цзыцзянь сочетает в себе реализм и поэтическую выразительность, а в музыкальности прозы даже превосходит «Доктор Живаго». Несмотря на то, что у Бориса Пастернака и Чи Цзыцзянь разное культурное происхождение, оба они подчеркивают индивидуальную свободу, лирическое выражение и поэтическое исследование истории, демонстрируя далеко идущее значение межкультурного литературного влияния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борисов В.М., Пастернак Е.Б.* Материалы к творческой истории романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Новый мир. 1988. №6. С. 205-207.
2. *Ван Сяоцзюнь, Чи Цзыцзянь.* Чи Цзыцзянь: Вокруг нас всегда существует божественный мир // Китайский книжный бизнес-отчет, 2008. 15 июля.
3. *Дун Сяо.* «Доктор Живаго». Классика в моем сердце // Russian Literature & Arts. 2000. №4. С. 53.
4. *Пастернак Б.Л.* Доктор Живаго // Пастернак Б.Л. Фелтринеали. Милан, 1958.
5. *Пастернак Б.Л.* Охранная грамота // Пастернак Б.Л. Пол. собр. соч. : в 11 томах. М., 2004. Т. III. С. 179-186.
6. *Пастернак Б.Л.* Несколько положений // Пастернак Б.Л. Пол. Собр. соч. : в 11 т. М.,

2004. Т. V. С. 26.

7. Пастернак Б.Л. Символизм и бессмертие // Пастернак Б.Л. Пол. собр. соч. : в 11 томах. М., 2004. Т. V. С. 318.

8. Пастернак Б.Л. и А.О. Фрейденберг, 10-20 мая 1928 // Борис Пастернак. Пол. Собр. Соч. : в 11 т. М., 2005. Т. VIII. С. 207.

9. Чи Цзыцзянь. Те бессмертные души. // Запертый мед в глубине. Ханчжоу: Zhejiang Literature & Art Publishing House, 2016. С. 221-222.

10. Чи Цзыцзянь. Испить воды Млечного пути. // Потерянное цветение. Ханчжоу: Zhejiang Literature & Art Publishing House, 2016. С. 137.

11. Чи Цзыцзянь. Морозная высокая широта - где начинались мои мечты. // Запертый мед в глубине. Ханчжоу: Литература и искусство Чжэцзяна, 2016. С. 68.

12. Чи Цзыцзянь. Сердце за тысячу гор. // Запертый мед в глубине. Ханчжоу: Zhejiang Literature & Art Publishing House, 2016. С. 103.

13. Чи Цзыцзянь. Правый берег реки Аргуни. Пекин: People's Literature Publishing House, 2018. С. 252. С. 133.

14. Якобсон Роман. Заметки о прозе поэта пастернака // Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. С. 325.

15. Isaiah Berlin. The Soviet mind: Russian Culture under Communism, trans. Pan Yongqiang, Liu Beicheng. Nan Jing: Yilin Press, 2010. С. 85-87.